

Глава 620: Решающая битва! Финальные переговоры!

- Ваше Величество, я понимаю, что вы говорите. Горные источники однажды истекают, но когда этот день наступит? Через десять дней? Месяц? Может быть, дольше? Что, если это будет десять дней или месяц?

Далун Руозан казался спокойным, но даже ближайший посыльный мог слышать дрожь в его голосе.

Гелуофэну нечего было сказать.

Какой пугающий юноша!

Когда Гелуофэн посмотрел на льющуюся воду, он вдруг что-то понял. Это была демонстрация силы, тихое давление. И он должен был признать, что Ван Чун действительно преуспел.

Он мог рискнуть, но У-Цан и Мэнше Чжао не могли ждать.

- Великий министр прав. Мы не можем ждать!

Голос донесся со стороны. Голос Дуан Гэцюаня решил все раз и навсегда.

Буууум!

По небу раздался рев рога яка. Через три дня густой дым снова начал подниматься с подножия горы, это собралась вся армия Мэнше Чжао - У-Цана.

Темные тучи войны снова проносились над землей!

Это была еще одна битва между силами Великой Династии Тан и Мэнше Чжао - У-Цана, и она была наверняка последняя. На этот раз никто не мог отступить. Они будут сражаться до смерти или победы, до последнего солдата, пока не истекнут последней каплей крови... решающее сражение!

.....

Бонгбонгбонг!

Грохот барабана поднялся с горы, за ним последовали секунда, третья, четвертая... Звуки барабанов постепенно распространялись по горе, как капли дождя, распространяясь до ста ли.

Темные тучи войны начали корчиться и дрожать.

Оставшиеся шестьдесят тысяч солдат юго-запада Великого Тана ожили, словно какая-то огромная военная машина.

Эта война на юго-западе привела к сильному утомлению всех сторон, будь то Тан, Мэнше Чжао или У-Цан. Их сила была далека от того, что было в начале.

Великий Тан испытал острую нехватку воды.

Тибетцы испытывали острую нехватку продовольствия, и страдали от диареи.

Но даже в этом случае воздух был еще более напряженным, чем в первый день. Будь то У-Цан, Мэнше Чжао или Великий Тан: все стороны хорошо знали, что этот конфликт на юго-западе с участием трех стран наконец-то закончится.

Не будет больше пробных сражений. Это будет! Боевой! Финал!

- Молодой мастер Ван, прежде чем мы начнем битву, могу я задать вам вопрос?

Перед плотными рядами армии Мэнше Чжао - У-Цана стояли две богато украшенные золотые колесницы. Далун Руозан и Хуошу Хуйцан стояли в одной из них, в то время как в другой стояли Гелуофэн и Дуань Гэцюань.

Далун Руозан и Хуошу Хуйцан стояли немного впереди, Гелуофэн и Дуань Гэцюань немного позади!

В отличие от их первой встречи, Далун Руозан положил веер. Он был уже не таким спокойным, как в первый день, а теперь стал еще более искренним и дружелюбным. Обе стороны использовали все имеющиеся в их распоряжении методы, и Далуну Руозану больше нечего было сказать.

Ван Чун был подходящим противником!

И он был могущественным противником, который мог находиться на одном уровне с ним.

В глубине души Далун Руозан уже отложил в сторону его возраст и рассматривал его как человека, похожего на него самого!

- Великий министр, пожалуйста, говорите!

На вершине Ван Чун спокойно стоял перед знаменем, Ван Ян и Сяньюй Чжунтун стояли слева и справа от него, а остальные генералы Великого Тана стояли позади них.

В этом последнем и решающем сражении все командиры и высокопоставленные генералы Великого Тана стояли вместе, в отдаленном противостоянии с высокопоставленными генералами армии Мэнше Чжао - У-Цана.

На этом этапе битвы все они что-то поняли.

Это будет последний такой разговор между двумя сторонами!

- В семнадцать лет никто не может достичь уровня военной стратегии, достигнутой Молодым Мастером. Решительность, широта ума, смелость, предусмотрительность... это не то, что должен иметь человек этого возраста. Далун Руозан считает, что он прочитал всех классиков Центральных Равнин, и выучил их всех наизусть. В этом аспекте мало кто может с ним сравниться. Но Далун Руозан никогда не видел ничего подобного военному искусству молодого мастера.

- Перед решающим сражением молодой мастер не возражает сказать, откуда молодой мастер научился этому военному искусству?

Далун Руозан посмотрел на вершину, его голос звучал в небе.

Внешность Ван Чуна напоминала комету, летящую по небу, появляющуюся из ниоткуда и полностью изменяющую ход войны. Он отдалил армию Мэнше Чжао - У-Цана от их верной

победы и довел ее до подобного уровня.

И военное искусство, которое он использовал, само по себе было загадкой. Никто не мог сопоставить стратегии и идеи, которые он открыл, и они служили, чтобы окутать его тело запутанным туманом.

Какой человек может воспитать такого ученика? Откуда пришло это понимание военной мысли?

Все эти вопросы образовывали туман, который густо покрывал сердце Далуна Руозана с самого начала этой битвы и до самого конца.

Далун Руозан не надеялся услышать ответ, но был удивлен.

- Позвольте мне ответить на этот вопрос для вас.

Громоподобный голос раздался из-за Ван Чуна. Вызвался говорить Сяньйой Чжунтун.

- Далун Руозан, вы известный министр У-Цана и генерал-ветеран юго-запада, так что вы должны были слышать об этом имени, верно?

- Чего?

Сердце Далун Руозан упало, когда бесчисленные взгляды сопровождали его, поворачиваясь к Сянью Чжунтуну.

- Су Чжэнчэнь Великого Тана! Этот человек - настоящий учитель молодого мастера Вана!

Бум!

Имя Су Чжэнчэнь было похоже на раскат грома надо всеми. Далун Руозан, Хуошу Хуйцан и Гэлуофэн, эти три эксперта на юге, побледнели. Даже лицо Дуань Гэцюаня стало совершенно белым, его тело явно начало дрожать.

- Это невозможно!

Глаза Далуна Руозана расширились, и он недоверчиво посмотрел на вершину. Эта новость была гораздо более волнующей, чем война на юго-западе.

Су Чжэнчжэнь был кошмарным человеком для людей Тибетского Плато. Когда Далун Руозан был еще ребенком, он слышал об этом имени.

Если Ван Чжунси был Богом Войны Великого Тана, который вселял страх в сердца всех людей Тибетского Нагорья, тем, кто даже сделал Ценпо беспокойным и тревожным, тогда Су Чжэнчэнь был еще более ужасающим существом, Королем Демонов Центральной Равнины!

Ужасающие легенды о Су Чжэнчжэне передавались из поколения в поколение в У-Цане, со временем становясь все более ужасными.

Этот человек оставил самые глубокие признаки ужаса на Тибетском Плато. Его история может быть прослежена до Ценпо нескольких поколений назад.

Это был человек, говоря о котором все бледнели. Даже простое упоминание его имени расстраивало их.

- Су Чжэнчэнь умер несколько десятилетий назад, так как он мог принять ученика?

Инстинктивной реакцией Далун Руозана было неверие в то, что говорил Сяньйой Чжунтун.

- Правильно! Я провел почти десять лет в столице и слышал, что поместье Су давно вымерло, - добавил голос со стороны. - У Су Чжэнчэня не было потомков, и его ворота не открывались десятилетиями. Даже Министры Двора говорят, что Су Чжэнчэнь мертв, так откуда же взялся еще один Су Чжэнчэнь? - Тот, кто нашел эту новость наиболее невозможной, был Фенцзиайи. Будучи ребенком, он был заложником в столице, поэтому он знал все секреты этого места.

Фэндзиайи никогда не мог поверить, что Ван Чун был преемником Бога Вой Су Чжэнчэня.

- Хахаха, Далун Руозан, я дал тебе ответ, который ты хотел. Что касается того, хочешь ли ты в это верить, - решать тебе. Но я должен сказать тебе одну вещь: старший Су все еще жив. Этот факт уже не подлежит сомнениям.

Сяньйой Чжунтун от души рассмеялся.

После всего того времени, которое он провел на юго-западе, он хорошо знал, насколько У-Цан боялся Су Чжэнчэня, так как же он мог отказаться от этой возможности ухудшить тибетский мораль?

- ... Кроме того, Далун Руозан, кто, как вы думаете, кроме старшего Су Чжэнчэня, будет подходящим мастером для такого ученика, как молодой мастер Ван?

У подножия горы было жутко тихо. Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Гелуофэн и Дуань Гэцюань молчали.

Он был прав!

Ван Чун был всего лишь семнадцатилетним мальчиком, но его владения военным искусством было достаточно, чтобы он смог подняться на уровень Далун Руозана или даже превзойти его. Ни один нормальный человек не может быть его учителем.

Но с Су Чжэнчжэнем в соединении, если кто-то утверждал, что Су Чжэнчэнь был мастером Ван Чуна, тогда все части собрались бы воедино.

- У молодого мастера Вана есть известный мастер, действительно достойный восхищения Далун Руозана. Но у меня есть фраза, которая мне интересна, желает ли молодой мастер ее услышать?

Далун Руозан сделал два шага вперед.

- Великий министр может сказать все, что пожелает, - сказал Ван Чун со слабой улыбкой.

Обе стороны уже использовали все свои карты. Неважно, какая схема была у Далун Руозана сейчас, она была бесполезна.

- Молодой Мастер действительно талантливый человек, и даже Далун Руозан не может сравниться с вашим пониманием военного искусства, да еще в таком молодом возрасте. Увы, ваше сердце слишком злобно. Я слышал, что Великий Тан правит с доброжелательностью и сыновним благочестием, и что конфуцианцы предлагают управлять через церемонию. Поступая так, разве молодой мастер не беспокоится о возмездии?

С этими последними словами глаза Далуна Руозана сжались, и засияли от ненависти. В этой войне Ван Чун отправил группу солдат на плато, чтобы распространить чуму.

Земли королевской линии Нгари были теперь живым адом, покрытым трупами и разрушенными племенами. Беспрецедентное бедствие в настоящее время ползло по плато.

И эта чума все еще распространялась, и никто не знал, когда она закончится.

Даже Далун Руозан был внутренне шокирован беспощадностью, решимостью и смелостью, проявленными Ван Чуном. И эти огромные потери заставили Далуна Руозана сжать зубы в ненависти. Это было просто проявлением сдержанности, когда он озвучил только этот вопрос.

К его удивлению, Ван Чун улыбнулся.

- Праведники не цепляются за богатство, а торгоши не командуют солдатами, - заявил Ван Чун.
- Если я могу выиграть эту войну, какое мне дело, что я перенесу возмездие, о котором говорит великий министр?

Министры не искали богатства, а генералы не возражали против смерти. Далун Руозан все еще смотрел на него свысока. Если бы он заботился о своей безопасности, благосостоянии или репутации, он не потратил бы все свое состояние, бросившись через тысячу ли и погрузившись в эту войну, в которой он неизбежно оказался бы в меньшинстве.

Когда он покинул столицу, у него не было надежды вернуться живым. Далун Руозан говорил с ним о доброжелательности, конфуцианстве и возмездии, но какое значение имели эти вещи для Ван Чуна?

Генерал должен был поддержать правителя и отплатить за доброту народа. Если кто-то заботится о репутации, как он может стать генералом?

Шустрый ветер заставил флаг взлететь в воздух. Ван Чун стоял под знаменем, выражение его лица было ясным и бесстрашным. На мгновение даже Далун Руозан был потрясен этим выражением.

Он представлял себе всевозможные реакции, но никогда не думал, что Ван Чун будет таким спокойным и торжественным.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/565276>